

Секция «Психология»

Стилевые особенности познавательных процессов у мужчин и женщин

Семяшкин Андрей Андреевич

Кандидат наук

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,

Общегуманитарных дисциплин, Москва, Россия

E-mail: o.sokolovskaya@yandex.com

Одной из малоизученных областей психологического знания является природа когнитивных стилей. Чтобы приблизиться к её пониманию требуется дать чёткие ответы на вопросы о зависимости проявления тех или иных когнитивно-стилевых характеристик от пола, о силе половой детерминации когнитивных стилей.

Приходится констатировать, что эмпирические исследования, направленные на изучение когнитивных стилей, проводились, как правило, без анализа половой принадлежности испытуемых как независимого фактора. В то же время, половые и возрастные особенности принято относить к тем независимым переменным или факторам, которые оказывают существенное влияние на ряд самых разных психических явлений. Учёт таких особенностей, по-видимому, необходим практически в любом психологическом исследовании. Этой позиции, в частности, придерживались учёные, стоящие у основания так называемой «Петербургско-Ленинградской» школы психологии, идейным вдохновителем которой на протяжении многих лет был Б.Г. Ананьев.

Цель исследования состояла в установлении различий в выраженности «концептуальной дифференцированности» и «когнитивной артикулированности» у мужчин и женщин.

Для исследования роли полового фактора в детерминации когнитивных стилей нами была сформулирована следующая гипотеза: пол детерминирует выраженность «концептуальной дифференцированности» и «когнитивной артикулированности».

Таким образом, за независимую переменную был принят пол, а зависимыми переменными условно выступили «концептуальная дифференцированность» и «когнитивная артикулированность».

Выборка участников исследования формировалась случайным образом. В расчёт принимались данные 288 участников исследования в возрасте от 12 до 64 лет. Средний возраст выборки составил приблизительно 18 лет. Из 288 испытуемых 100 были представлены мужчинами в возрасте от 13 до 64 лет. Их средний возраст равнялся 17,2 годам. Женщины составили 188 испытуемых в возрастном диапазоне от 12 до 52 лет. Их средний возраст равнялся 18,8 годам.

Социально-демографический состав испытуемых выглядит так: школьники 8-х, 9-х, 10-х, 11-х общеобразовательных и гимназических классов различных профилей; студенты-психологи 1-го и 2-го курсов очной формы обучения, 2-го и 4-го курсов очно-заочной форм обучения, 1-го курса заочной формы обучения; учителя-предметники средних общеобразовательных учреждений; служащие банковской и экономической сфер деятельности; работники средств массовой информации; специалисты отрасли информационных технологий; библиотекари; отделочники; медсёстры; техники-технологи; косметологи; токари; повара; электромеханики; страховые агенты; арматурщики; домохозяйки с высшим, средним специальным, средним или незаконченным высшим образованием.

Часть студентов всех курсов и форм обучения совмещала обучение с профессиональной деятельностью. Все лица на момент проведения эмпирического исследования проживали, обучались либо работали в г. Москве. Таким образом, к психодиагностическому исследованию были привлечены испытуемые разного пола и возраста, имеющие различный уровень образования, отличающиеся профессиональными интересами и социальным статусом, что обеспечивало репрезентативность выборки.

Когнитивно-стилевой параметр «аналитичность-синтетичность» оценивался с помощью методики «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации В.А. Колги. Для диагностики когнитивного стиля «полезависимость-полenezависимость» использовался групповой тест замаскированных фигур Г. Уиткина. При этом в качестве основных показателей «концептуальной дифференцированности» нами учитывались: количество выделенных групп и количество объектов в наибольшей по объёму группе. Основным анализируемым показателем «когнитивной артикулированности» выступило количество правильных решений, то есть число правильно выделенных простых фигур из состава сложных.

Благодаря применению однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) были обнаружены статистически достоверные различия между мужчинами и женщинами по основным показателям «концептуальной дифференцированности» в виде количества выделенных групп и числа объектов в наибольшей группе ($F = 11,022$, $p = 0,001$ и $F = 8,325$, $p = 0,004$, соответственно), что подтверждено последующими результатами проведения метода контрастов, основанного на применении модифицированного варианта t -критерия, предполагающим равенство дисперсий ($t = 3,32$, $p = 0,001$ и $t = 2,885$, $p = 0,004$, соответственно) и модифицированного варианта t -критерия, учитывающим неравенство дисперсий ($t = 3,24$, $p = 0,001$ и $t = 2,679$, $p = 0,008$, соответственно). В связи с установленной закономерностью отметим, что на определённое влияние половых различий на некоторые особенности когнитивной сферы указывали и другие исследователи [1, 2, 6, Массобу Е.Е., Jacklin С.N., 1974 – цит. по: 4].

По вычисленным данным, можно заключить, что «аналитичность» больше выражена у женщин, чем у мужчин. Полученные результаты косвенно совпадают с данными зарубежных авторов, указывающих на то, что для девочек характерно использование узких категорий, в то время как мальчики склонны пользоваться широкими категориями [9].

Более того, по значению коэффициента детерминации (величины факторного эффекта η) можно определить долю дисперсии «концептуальной дифференцированности», зависящую от фактора пола: последний определяет всего лишь 3,7% изменчивости основного показателя когнитивного стиля «аналитичность-синтетичность» в виде количества выделенных групп и 2,8% распределения другого основного показателя того же самого когнитивного стиля в виде числа объектов в наибольшей группе. Вычисленные значения согласуются с укрепляющимися представлениями в психологии о том, что биологический пол объясняет, как правило, не более 5% различий в способностях мужчин и женщин, а оставшаяся часть различий может быть объяснена рядом других факторов, включая возраст, уровень образования личности, условия её социализации, влияние семейного воспитания и т.д. [3].

Зависимость «полезависимости-полenezависимости» от фактора пола не была выявлена, о чём свидетельствуют результаты сравнений переменных с помощью однофак-

торного дисперсионного анализа (ANOVA) и критерия *H*-Краскала-Уоллеса. Следует признать, что влияние пола на этот когнитивный стиль не всегда прослеживается и в исследованиях других авторов (см.: [5]). Несмотря на полученный нами результат, обратим внимание на данные других исследований, в которых отмечается, что в процентном отношении полнезависимые мужчины встречаются чаще полнезависимых женщин [7, 8].

Выводы:

1. Пол является фактором, который в определённой мере обуславливает проявление «концептуальной дифференцированности». У женщин в сравнении с мужчинами сильнее выражена «аналитичность».

2. Выраженность «полнезависимости-полнезависимости» не зависит от половой принадлежности.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - СПб.: Питер, 2001.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2003.
3. Клецина И.С. Гендерная социализация: Учебное пособие. СПб., 1998.
4. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. – 1981. - № 2. – С. 47-57.
5. Коробова Е.Л. Когнитивные стили у больных шизофренией: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена. 2007.
6. Петрова Л.М. Возрастно-половые особенности когнитивной сферы младших школьников и подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2008.
7. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004.
8. Jantarska A. On The Role Of Individual Learner Differences In The Teaching/ Learning Of Foreign Languages: The Dimension Of Field Dependence / Field Independence // *Respectus Philologicus* , issue: 9 (14) / 2006, pages: 138-151.
9. Tajfel H., Richardson A., Everstine L. Individual consistencies categorizing: A study in judgement behavior // *J. of Personality*, 1964. - V. 32. - P. 90-108.